

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 1. С. 159–167.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2025, vol. 27, no. 1, pp. 159–167.

Научная статья

УДК 343.378

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2025-1/159-167>

О перечне составов преступлений, именуемых «таможенными»

Павел Николаевич Спирин

Дальневосточный федеральный университет,

Владивосток, Российская Федерация

✉ pn.spirin@gmail.com

Аннотация. Цель настоящего исследования – определить, какой перечень составов преступлений следует относить к группе преступлений в сфере таможенного дела. При исследовании авторских позиций по обозначенному вопросу обнаружено, что учёными берутся в учёт различные критерии при определении перечня преступных деяний: нарушение норм таможенного законодательства, возможность выявления преступлений должностными лицами таможенных органов, уголовно-процессуальная компетенция, объект преступного посягательства. В ходе их анализа установлено, что самым точным является последний из вышеприведённых критериев. Кроме того, автором статьи отмечен дополнительный признак выделения группы таможенных преступлений, заключающийся в независимости направленности посягательства на сферу таможенных правоотношений от способа, места, обстановки совершения преступления, что особо актуально для составов преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена статьями 189, 193, 193¹ УК РФ. С учётом изложенного автором сделан вывод о том, что к категории таможенных относятся преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена статьями 190, 194, 200¹, 226¹, 229¹ Уголовного закона.

Ключевые слова: таможенные преступления, преступления в сфере таможенного дела, перечень статей, УК РФ, составы преступлений

Для цитирования: Спирин П.Н. О перечне составов преступлений, именуемых «таможенными» // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 1. С. 159–167.

On the list of crimes referred to as ‘customs’ crimes

Pavel N. Spirin

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

✉ pn.spirin@gmail.com

Abstract. The purpose of this study is to determine which list of crimes should be classified as a customs crimes. During researching various views on this issue, it was found out that scientists take into account different criteria when determining the list of criminal acts: violation of customs legislation, the possibility of detecting crimes by customs officials, criminal procedural competence and the object of criminal encroachment. Their analysis has discovered that the latter of the above criteria is the most accurate. Besides, the author of the article noted an additional feature of the identification of a group of customs crimes, which consists in the independence of the direction of encroachment on the sphere of customs relations on the method, place, and environment of the commission of the crime, which is especially relevant for crimes responsibility for the commission of which is provided for in Articles 189, 193, 193¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the above, the author concludes that the category of customs crimes includes the crimes, the responsibility for which is stipulated by articles 190, 194, 200¹, 226¹, 229¹ of the Criminal Law.

Keywords: customs crimes, crimes in the field of customs affairs, list of articles, Criminal Code of the Russian Federation, types of crimes

For citation: Spirin P.N. On the list of crimes, referred to as ‘customs’ crimes. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2025, vol. 27, no. 1, pp. 159–167. (In Russ.).

Труды, посвящённые изучению таможенных преступлений, хоть и не являющихся законодательно закреплённой группой преступлений, тем не менее занимают заметное место в доктрине уголовного права. В одних случаях объектом исследования выступает вся совокупность таможенных преступлений как комплексное негативное явление в современной правовой действительности, в других случаях взор учёных приковывают отдельные составы указанной группы преступлений, в частности контрабанда, уклонение от уплаты таможенных платежей, а также иные общественно опасные противоправные деяния, посягающие на установленный порядок перемещения товаров через таможенную и (или) государственную границу.

Между тем учёные, вполне признавая обоснованность выделения данной группы преступлений на теоретическом уровне, в едином мнении относительно перечня составов преступлений, в неё входящих, не сходятся. Указанное вызвано в том числе

разнородностью подходов к определению основополагающих признаков, позволяющих отграничивать преступления в сфере таможенного дела от иных смежных противоправных деяний.

Для разрешения вышеобозначенного проблемного вопроса исследуем соответствующие авторские позиции.

Д.У. Балгимбеков и А.С. Казиев разделяют преступления, которые могут быть выявлены таможенными органами, на «традиционные» и «сопутствующие». При этом критерием для осуществления указанной классификации выступает то, на какие правила или нормы посягает преступное деяние. Для первой группы характерным является непосредственно нарушение требований таможенного законодательства, в связи с чем авторами в неё включены составы преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 189, 190, 193, 193¹, 194 Уголовного закона, а также контрабандные составы преступлений (ст. 200¹, 200², 226¹, 229¹ Кодекса). Ко второй группе исследователями отнесены преступления, которые непосредственно не связаны с нарушением таможенных правил, но которые могут быть выявлены таможенными органами в ходе осуществления таможенного контроля (ст. 171, 174, 180, 285, 290, 291 УК РФ и т.д.) [1, с. 21].

Аналогичной концепции придерживаются С.В. Воробьева [2, с. 283], Н.И. Крюкова и Е.Н. Арестова [3, с. 110].

Со своей стороны, считаем подход, связанный с делением преступлений на «таможенные» и «околотаможенные», не совсем оправданным по следующему ряду причин.

Во-первых, вышеперечисленные сопутствующие преступления выявляются не только таможенными органами в ходе осуществления своей деятельности. Так, например, взяточничество (ст. 290, 291 УК), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК), а также иные преступления, направленные против государственной власти и интересов государственной службы, могут быть в равной мере выявлены, например, оперативными подразделениями Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности в ходе реализации возложенных на них функций, что не позволяет утверждать об их исключительно «околотаможенном» характере.

Во-вторых, данная группа преступлений не обязательно сопутствует противоправной деятельности в сфере таможенного дела. Взяточничество, превышение должностных полномочий и иные должностные преступления имеют место в любой сфере осуществления лицами властных полномочий, в связи с чем они могут быть отнесены к большинству имеющихся в Уголовном законе групп преступлений с приставкой «около-». Однако при изложенном подходе пропадает исключительный критерий, характерный признак, позволяющий рассуждать о таможенных преступлениях как об отдельной группе преступных деяний, обладающих своей спецификой.

Учитывая изложенное, считаем справедливым и корректным ограничивать таможенные преступления от других по объекту посягательства, в результате чего к указанной группе преступлений мы будем относить только те составы преступлений, совершением которых причиняется ущерб правоотношениям, входящим в предмет регулирования таможенного законодательства.

Также в научной литературе достаточно часто встречается выделение группы таможенных преступлений на основании уголовно-процессуальной компетенции таможенных органов.

Например, Д.А. Постнова в качестве одного из обязательных признаков, которыми обладают таможенные преступления, выделяет возможность осуществления таможенными органами дознания и проведения неотложных следственных действий и приравнивает поименованный в уголовно-процессуальном законодательстве перечень статей УК к категории таможенных преступлений [4, с. 14].

Схожего подхода придерживаются В.А. Авдонин [5, с. 17] и Н.А. Кудряшова [6, с. 357–358].

Действительно, на момент проведения Д.А. Постновой диссертационного исследования (2006 год) к указанной категории дел, по которым таможенные органы обладали уголовно-процессуальной компетенцией, фактически были отнесены составы преступлений, посягающие (в той или иной мере) на установленный порядок перемещения товаров через таможенную границу – ст. 188, 189, 190, 193, 194 Уголовного кодекса РФ.

Однако в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством производство в форме дознания осуществляется дознавателями таможенных органов по уголовным делам, возбуждённым по факту совершения преступлений, предусмотренных частью первой статьи 193, частью первой статьи 193¹, частями первой и второй статьи 194, частью первой статьи 200¹, частью первой статьи 226¹ Уголовного закона (пункт 9 части 3 статьи 151 УПК РФ). Неотложные следственные действия проводятся должностными лицами таможенных органов по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 173¹, 173², 174, 174¹, 189, 190, частью второй статьи 193, частями второй и третьей статьи 193¹, частями третьей и четвёртой статьи 194, частью второй статьи 200¹, частями первой, второй и третьей статьи 226¹, а также статьёй 229¹ УК России (пункт 3 части 2 статьи 157 УПК РФ).

В.В. Витюк, критикуя данный подход, указывает, что определённая уголовно-процессуальным законодательством компетенция таможенных органов в принципе не может рассматриваться в качестве критерия для отнесения тех или иных составов преступлений к таможенным или нетаможенным, так как она лишь определяет, какие составы преступлений являются «подследственными» данным органам. В каче-

стве примера автор приводит часто используемую при контрабанде подделку документов, ответственность за которую предусматривает статья 327 Уголовного закона, таможенным преступлением не являющаяся и к компетенции таможенных органов не отнесённая [7, с. 115].

Согласимся с позицией В.В. Витюка, однако отметим, что, на наш взгляд, состав преступления, приведённый исследователем, является не совсем удачным. Во-первых, в соответствии с абзацем 3 пункта 8 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» подделка документов охватывается составом преступления, предусматривающим ответственность за контрабанду, и дополнительной квалификации в случаях незаконного изготовления документов третьими лицами не требует. Во-вторых, автору в целях аргументирования своей позиции необходимо было привести в качестве примера состав преступления, отнесённый к компетенции таможенных органов, но не являющийся таможенным, либо же состав преступления, по которому таможенные органы не уполномочены осуществлять производство в форме дознания или проводить неотложные следственные действия, но посягающим на установленный порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу. В противном случае не отнесенный к компетенции таможенных органов нетаможенный состав преступления никоим образом не демонстрирует зависимость причисления тех или иных составов преступлений к группе таможенных от уголовно-процессуальной компетенции таможенных органов.

В первом случае, по нашему мнению, в пример можно привести статью 173¹ УК, предусматривающую ответственность за незаконное образование юридического лица, во втором – статью 180 УК России, предусматривающую ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров. Здесь стоит пояснить, что указанный состав возможно отнести к категории таможенных преступлений в случае, например, ввода в гражданский оборот контрафактной продукции, маркированной общеизвестными товарными знаками, путём их ввоза на таможенную территорию ЕАЭС. Однако такое отнесение в рассматриваемом случае будет носить условный характер.

Учитывая изложенное, компетенция таможенных органов по производству дознания, а также неотложных следственных действий, по нашему мнению, не может рассматриваться в качестве основания отнесения составов преступлений к группе таможенных.

В.Г. Беспалько, относя составы преступлений, предусмотренные статьями 189, 190, 193, 193¹, 194, 200¹, 200², 226¹ и 229¹ УК РФ, к категории таможенных, руководствуется такими критериями, как постоянная связь совершения указанных преступлений с нарушением таможенного законодательства, регламентирующего порядок

перемещения товаров через таможенную границу, единство норм таможенного законодательства, подлежащих применению в ходе правовой квалификации данных преступлений, сопряжённость указанных противоправных деяний с перемещением товаров через границу [8, с. 68–69].

По своей сути, все обозначенные критерии проистекают из единства объекта посягательства таможенных преступлений, что, по нашему мнению, является ключевым критерием выделения различных групп преступлений, в том числе и таможенных, ввиду чего поддержим избранный исследовательский подход к обособлению составов преступлений в исследуемую группу.

Однако позволим себе не согласиться с самим перечнем статей, включённых учёным в группу преступлений в сфере таможенного дела. Так, представляется спорным отнесение статей 189, 193, 193¹ Уголовного закона к таможенным преступлениям на основании следующего.

Исходя из диспозиции статьи 193 УК России, уголовная ответственность по данной статье наступает в случае неисполнения резидентами Российской Федерации законодательно установленной обязанности по зачислению причитающихся денежных средств на счета в банках. При этом, как следует из статьи 19 Федерального закона от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», данное обязательство по возврату финансовых активов возникает у резидентов в рамках исполнения внешнеэкономических договоров (контрактов), предметом которых являются: поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг, передача информации, результатов интеллектуальной деятельности, в том числе исключительных прав на них.

Как мы видим, утверждать о том, что данным правонарушением затрагивается сфера таможенных правоотношений, можно только в случае неисполнения обязательств, вытекающих из договоров (контрактов) на поставку товаров, поскольку выполнение работ, оказание услуг, передача информации с перемещением товаров через таможенную границу не связаны и не входят в круг правоотношений, являющихся предметом таможенного регулирования в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Таможенного кодекса ЕАЭС.

Причём и в рассматриваемой ситуации о нарушении требований таможенного законодательства говорить приходится не во всех случаях, поскольку противоправное неисполнение рассматриваемой обязанности в зависимости от легальности перемещения товаров законодателем не ставится, вследствие чего лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по анализируемой статье и при вполне законной поставке товаров через таможенную границу ЕАЭС.

Иными словами, неисполнение резидентом РФ обязанности, описанной в диспозиции статьи 193 УК РФ, проявляется в нарушении валютного, но не таможенного законодательства.

Аналогичные доводы о «нетаможности» можно привести и в отношении составов преступлений, предусмотренных статьями 189, 193¹ УК РФ, поскольку незаконная передача товаров, технологий, вооружения, выполнение работ, оказание услуг, в отношении которых установлен экспортный контроль, а также совершение валютных операций по переводу денежных средств на счета нерезидентов с представлением банковским учреждениям подложных документов не всегда связаны с перемещением товаров через таможенную границу.

Таким образом, по нашему мнению, к группе таможенных преступлений следует относить только такие, в ходе или в результате совершения которых причиняется ущерб сфере таможенных правоотношений вне зависимости от способа, места, обстановки совершения преступления, а также каких-либо иных уголовно-правовых условностей.

На основании изложенного можно выделить следующие основополагающие признаки, позволяющие утверждать о наличии в правовой действительности группы преступлений, именуемых «таможенные»:

- включённость объекта преступления в предмет таможенного регулирования;
- независимость направленности преступного посяательства на таможенные правоотношения от признаков объективной стороны состава преступления.

Руководствуясь сформулированными критериями, мы можем утверждать, что к группе таможенных относятся преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 190, 194, 200¹, 226¹, 229¹ УК РФ.

Список источников

1. Балгимбеков Д.У., Казиев А.С. Таможенные преступления // Вопросы науки и образования. 2019. № 6 (52). С. 20–23.
2. Воробьёва С.В. Некоторые вопросы борьбы с таможенными преступлениями // Актуальные проблемы государства и права. 2021. № 18. С. 281–295. DOI: <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-281-295>
3. Крюкова Н.И., Арестова Е.Н. Квалификация и расследование преступлений в сфере таможенного дела. М.: Юрайт, 2023. 223 с.
4. Постнова Д.А. Развитие теоретико-правовых и организационных основ международного сотрудничества таможенных органов Российской Федерации при выявлении и расследовании таможенных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2006. 30 с.
5. Авдонин В.А. Свойства личности и их криминалистическое значение в выявлении и изучении лиц, совершивших таможенные преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Люберцы, 2015. 29 с.
6. Кудряшова Н.А. Контрабанда как один из видов преступлений в таможенной сфере в период пандемии // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 27. С. 357–360.

7. Витюк В.В. Понятие и общая характеристика таможенной преступности в Российской Федерации // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. № 4 (101). С. 103–121. DOI: <https://doi.org/10.24412/1815-0683-2022-4-103-121>

8. Беспалько В.Г. Институционализация таможенных преступлений в Российском уголовном праве (теоретико-правовой аспект) // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 4. С. 66–75.

References

1. Balgimbekov D.U., Kaziev A.S. Tamozhennye prestupleniya [Customs crimes]. *Voprosy nauki i obrazovaniya*, 2019, no. 6 (52), pp. 20–23.

2. Vorobyeva S.V. Nekotorye voprosy bor'by s tamozhennymi prestupleniyami [Some issues of combating customs crimes]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava*, 2021, no. 18, pp. 281–295. DOI: <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-281-295>

3. Kryukova N.I., Arestova E.N. Kvalifikatsiya i rassledovanie prestuplenii v sfere tamozhennogo dela [Qualification and investigation of crimes in the field of customs affairs]. Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. 223 p.

4. Postnova D.A. Razvitie teoretiko-pravovykh i organizatsionnykh osnov mezhdunarodnogo sotrudnichestva tamozhennykh organov Rossiiskoi Federatsii pri vyyavlenii i rassledovanii tamozhennykh prestuplenii [Development of the theoretical, legal and organizational foundations of international cooperation between the customs authorities of the Russian Federation in the detection and investigation of customs crimes]. Cand. Dis. (Legal Sci.). Synopsis. Moscow, 2006. 30 p.

5. Avdonin V.A. Svoistva lichnosti i ikh kriminalisticheskoe znachenie v vyyavlenii i izuchenii lits, sovershivshikh tamozhennye prestupleniya [Personality traits and their criminalistic significance in the identification and study of persons who have committed customs crimes]. Cand. Dis. (Legal Sci.). Synopsis. Lyubertsy, 2015. 29 p.

6. Kudryashova N.A. Kontrabanda kak odin iz vidov prestuplenii v tamozhennoi sfere v period pandemii [Smuggling as one of the types of crimes in the customs sphere during the pandemic]. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie*, 2021, no. 27, pp. 357–360.

7. Vityuk V.V. Ponyatie i obshchaya kharakteristika tamozhennoi prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii [The concept and general characteristics of customs crime in the Russian Federation]. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke*, 2022, no. 4(101), pp. 103–121. DOI: <https://doi.org/10.24412/1815-0683-2022-4-103-121>

8. Bespalko V.G. Institutsionalizatsiya tamozhennykh prestuplenii v Rossiiskom уголовном праве (teoretiko-pravovoi aspekt) [Institutionalization of customs crimes in Russian criminal law (theoretical and legal aspect)]. *Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii*, 2015, no. 4, pp. 66–75.

Информация об авторах / Information about the authorss

П.Н. Спирин – аспирант Юридической школы, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Российская Федерация)

✉ pn.spirin@gmail.com

P.N. Spirin – Postgraduate Student at the Law School, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию / The article received 05.05.2024;

одобрена после рецензирования / revised 06.02.2025;

принята к публикации / accepted 05.03.2025.